Годъ I. Ноябрь № 11.

КЪ СОЕДИНЕНІЮ

Ты ѣси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою. Матѳ. 16.

РУССКІЙ РЕЛИГІОЗНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВИЛЬНО.

Изданіе Дружества Іисусова

„K sojedinieniu“

publicatio mensilis russica,

prodit sub directione Societatis Iesu. Litterae mittantur Polonia Wilno, Wielka 58, m. 2 Annua subnotatio pro externis 50 ct. am. Pecuniae mittantur:

Administratio e. „K Sojedinieniu“
Wilno, ul. Wielka 58-2.

СОДЕРЖАНІЕ № 11:

1. Подъ кровомъ Отчимъ.
2. Международное значеніе Папъ во мнѣніи американскихъ евреевъ.
3. Признаки примиренія Восточной Церкви съ Западной.
4. Священномученикъ Климентъ, четвертый Папа Римскій.
5. О. др. Діодоръ Колпинскій.
6. Библіографія.

Отъ администраціи журнала:

Подписная плата на журналъ „Къ соединенію“ — 3 зл. 50 гр. за годъ съ пересылкой.
Цѣна отдѣльнаго номера 30 гр.
Просимъ высылать деньги по адресу:

Администрація журнала „Къ соединенію“
Wilno, ul. Wielka 58-2.
Konto czekowe P. K. O. 60.601.

Редакторъ о. П. Мацевичъ.

Выходитъ съ разрѣшенія духовной власти.

Бѣлорусск. типографія им. Фр. Скорины. Вильно, Завальная 6.

КЪ СОЕДИНЕНІЮ!

Русскій религіозный журналъ.

Вильно. Ноябрь 1932. № 11.

Подъ кровомъ Отчимъ.

(*Изъ Римской хроники*).

Аудіенція конгресса физіологовъ.

Жарко сейчасъ въ Римѣ, и казалось бы, что 75-лѣтній человѣкъ имѣлъ бы право на отдыхъ гдѣ-нибудь „въ холодкѣ и тиши", но Папа отдыха не знаетъ. Не только текущія дѣла, но и аудіенціи идутъ въ Ватиканѣ своимъ чередомъ.

Среди послѣднихъ долженъ быть отмѣченъ и широко распространенъ пріемъ, который имѣлъ мѣсто въ субботу, 3 сентября с. г., а именно аудіенція, данная Папой членамъ только что закончившагося Всемірнаго Конгресса Физіологовъ, т. е. ученыхъ, посвятившихъ себя освѣщенію вопроса, какъ протекаетъ жизнь въ организмахъ отъ ихъ зарожденія до общей для всѣхъ насъ участи — смерти. Извѣстно, что физіологи подходятъ къ рѣшенію этихъ біологическихъ вопросовъ, стоя на очень различныхъ основаніяхъ: вѣря въ личнаго Всемогущаго и Провидящаго Творца, или же объясняя все матеріалистически, т. е. отрицая существованіе Бога, отдѣльнаго отъ матеріи. Не мѣсто здѣсь судить, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, намъ важенъ только фактъ ихъ аудіенціи у Святого Отца.

А ихъ было не мало, около девятисотъ человѣкъ, представлявшихъ 37 народностей и принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ философскимъ теченіямъ. Несмотря на послѣднее обстоятельство, и Святой Отецъ, и Его гости нашли общую примиряющую точку зрѣнія, а именно — стремленіе къ истинѣ.

Вотъ какими словами привѣтствовалъ Папу Президентъ Конгресса, проф. Ф. Боттацци: „Святой Отецъ, — сказалъ онъ въ своей многозначительной и исторической рѣчи, — „для меня является высочайшею честью представить Вашему Святѣйшеству участниковъ XIV-го Международнаго Конгресса физіологіи.

Все это — люди, занимающіеся чистой наукой, т е посвятившіе свою жизнь служенію высочайшему идеалу

содѣйствовать идейному преуспѣянію нашихъ знаній о жизненныхъ явленіяхъ. Люди, здѣсь собравшіеся, какъ представители 37 народностей и принадлежащіе къ различнымъ школамъ, различнымъ религіямъ и идеалистическимъ цѣлямъ, стеклись сюда, чтобы принести знаки уваженія Вашему Святѣйшеству здѣсь въ этомъ Римѣ, Епископомъ котораго Вы являетесь, какъ Преемникъ Петра, — вотъ почему ихъ почтеніе должно относиться къ самому высокому духовному авторитету.

Ваше Святѣйшество, Вы, Проведшій всѣ годы молодости и зрѣлости въ занятіяхъ наукою, посвятивъ себя служенію ей, можете съ особенной благосклонностью принять дань уваженія ученыхъ, которыхъ я имѣю честь Вамъ представить. Среди нихъ есть много и тѣхъ, кто гордится своей Католической вѣрой. Они, как сыны, просятъ Вашего благословенія для себя, для своихъ родныхъ и для своихъ научныхъ работъ".

Коротка эта рѣчь пр. Боттацци, но исторически важна, и слова ея обязываютъ: вѣдь представитель этихъ 900 человѣкъ говорилъ отъ лица и католиковъ, и протестантовъ разныхъ толковъ, и православныхъ, и даже евреевъ, — вся эта многоязычная и разновѣрная толпа пришла, такъ или иначе, „видѣться съ Петромъ" (Гал. 1, 19), признавая въ его преемникѣ высшій духовный авторитетъ.

Въ свою очередь и Папа отвѣтилъ рѣчью на привѣтъ проф. Боттацци.

Рѣчь Св. Отца такъ же знаменательна. Съ трогательной деликатностью, Папа замѣтилъ, что Его гости, несмотря на разницу въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, соединены общностью идеала, — стремленіемъ къ истинѣ, о которой сказано, что она и добро совмѣщаются. „Своимъ занятіемъ чистой наукой, по словамъ Папы, Его гости приводятъ къ познанію Бога, ибо Богъ есть Творецъ жизни, въ Немъ жизнь, и Онъ въ жизни безъ предѣла".

За недостаткомъ мѣста мы только очень кратко приводимъ рѣчь Св. Отца, но съ сыновнимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что она оставила въ слушателяхъ глубокое впечатлѣніе, и многіе изъ нихъ, смотрѣвшіе на Папство глазами историческихъ апостатовъ и клеветниковъ, хоть нѣсколько прозрѣли, увидѣвъ въ Піѣ XI маститаго ученаго и мецената.

Посѣщеніе Папы физіологами и, помѣщаемое ниже, мнѣніе американскихъ евреевъ о Папской энцикликѣ, все это показываетъ намъ, что старая глупая формула, „catholica non leguntur", т. е. „католическое не читается", умерла, человѣчество становится болѣе свободнымъ отъ предубѣжденій, оно стремится къ правдѣ, и Вселенская правда освободитъ его.

Международное значеніе Папъ во мнѣніи американскихъ евреевъ.

„L'Osservatore Romano" помѣщаетъ въ № отъ 28 августа с. г. слѣдующую выдержку изъ американскаго органа „The Brooklin Tablet." Ее необходимо имѣть и на русскомъ языкѣ, чтобы евреи, пользующіеся послѣднимъ, узнали, что думаютъ о соціальномъ значеніи Папства ихъ заокеанскіе братья.

Нѣсколько времени тому назадъ, группа еврейскихъ дѣятелей Соединенныхъ Штатовъ занялась изученіемъ энциклики Пія XI „Quadragesimo Anno,"*) при чемъ одному изъ ея членовъ, г. Моррису Л. Московицу, изъ Скрантона въ Пенсильваніи, было поручено редактировать статью, какъ отраженіе общаго мнѣнія объ этомъ Первосвященническомъ документѣ. Какъ уже указано, эта статья помѣщена въ „Brooklin Tablet," — ея свидѣтельства (оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя идеи и выраженія) заслуживаютъ достаточнаго вниманія.

Папа противъ всякаго притѣсненія.

Выяснивъ исключительное, единственное въ своемъ родѣ, положеніе Папы въ мірѣ, которое его возноситъ надъ всѣми вопросами національными, политическими и экономическими, г. Московицъ утверждаетъ, что Папа всегда выступалъ противъ всякаго притѣсненія, какова бы ни была нація или группа націй, и выигрывала бы она или теряла отъ этого способа дѣйствія.

„Независимые судьи, по мнѣнію г. Московица, теперь очень рѣдки, гораздо рѣже, чѣмъ въ прошедшія времена. И если Римъ независимъ, то это является результатомъ слѣдующихъ факторовъ.

1. Папство имѣетъ опытъ, потому что на протяженіи двухъ тысячелѣтій оно имѣло дѣло съ человѣческой природой во всѣхъ извѣстныхъ формахъ правленія, во всѣхъ общественныхъ классахъ, націяхъ и расахъ земли; оно касалось всѣхъ задачъ, сюда относящихся.

2. Папа не имѣетъ предпочтительнаго интереса къ той или другой странѣ, ему дороги всѣ онѣ. Республика или монархія пріемлемы для него въ одинаковой степени, лишь бы эти формы правленія были въ состояніи обезпе-

*) Она имѣется въ русскомъ переводѣ, изданная въ Парижѣ Адресъ издательства: Blagoviest. Avenue Soeur Rosalie. 10. Paris. 13. France.

чить общую справедливость и чтобы ни въ той, ни въ другой ни одинъ классъ не пытался подавлять противника, захвативъ въ свои руки исключительный контроль общественныхъ интересовъ или сосредоточивъ въ кругу немногихъ народные финансы и промышленность.

3. Мы знаемъ. что Ватиканъ зорко наблюдаетъ за развитіемъ политическаго, экономическаго, моральнаго, промышленнаго и соціальнаго положенія всѣхъ народовъ міра, чтобы имѣть возможность изслѣдовать ихъ и изучить. Все, что происходитъ въ свѣтѣ, внимательно отмѣчается въ Римѣ, который поэтому является обильнѣйшимъ источникомъ справокъ и свѣдѣній, какой только видѣло человѣчество,

4. Возвышенное положеніе Папы ставитъ его выше чисто національныхъ дѣлъ политическихъ и экономическихъ; съ такой высоты можно бдительно взирать на все окружающее: на правительства, на народы и племена, на общественные классы, и указывать правильное рѣшеніе задачъ тѣмъ, кто, запутавшись въ ихъ сложности, не можетъ кинуть свой взоръ за предѣлы собственнаго класса, народа или формы своей общественности.

5. Папство судитъ о вещахъ только со всемірной точки зрѣнія, наблюдая ихъ съ Востока и Запада, съ экватора и до полюсовъ. Вотъ почему только его голосъ выражаетъ сужденіе, интересующее весь міръ.

6. Оно является единственнымъ всеобщимъ авторитетомъ, и къ тому же общепризнаннымъ, который, не зная страха, смѣетъ говорить о вопросахъ соціальныхъ, моральныхъ, политическихъ и экономическихъ, хотя бы это ему стоило потери симпатій правительствъ и націй или богатыхъ и привилегированныхъ классовъ.

Свидѣтельство исторіи.

Исторія показываетъ, что ни одна нація не можетъ долго пренебрегать моральными сужденіями Ватикана, не оплакивая впослѣдствіи эту предосудительную ошибку. Здѣсь вѣдь нѣтъ мѣста фаворитизму, предпочтенію. Папство нельзя ни подкупить, ни обольстить, ни устрашить.

Англичанинъ и Русскій, Нѣмецъ и Американецъ, Итальянецъ, Арабъ, Негръ, Китаецъ, — всѣ равны передъ его очами. Цвѣтъ кожи, классъ, народность и экономическія условія для Рима одинаковы, лишь бы во всемъ этомъ царила справедливость.

Папа одинаково выступаетъ и противъ ленинскаго коммунизма, и противъ индивидуализма класса монополизаторовъ богатствъ, т. е. противъ всѣхъ формъ притѣсненія, каковы бы ни были государства, пользующіеся ими. Его взоръ наднаціоналенъ, а потому зорко и широко, съ

исключительной ясностью, слѣдитъ за задачами, касающимися всего міра. Израильскому народу особенно понравилась энциклика „Quadragesimo Anno". Пій XI съ одинаковымъ безпристрастіемъ наноситъ ударъ, какъ немногочисленному, но малосовѣстному классу финансистовъ, которые, изъ-за своей алчности, безразсудно толкаютъ народы на край пропасти безпощадной революціи, такъ и той части рабочаго класса, который, ради достиженія своихъ цѣлей, готовъ разрушить всю постройку общественно-политическаго и хозяйственнаго порядка. Болѣе того: онъ увѣщеваетъ правительства дать себѣ отчетъ о дѣйствительности положенія народовъ и заботиться о таковомъ съ искренне сосредоточенной справедливостью.

Но все вышесказанное восполняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Папа умѣетъ предложить средство противъ золъ, насъ такъ удручающихъ, — это средство,— мы это заявляемъ съ радостью, — покоится на полноцѣнномъ и просвѣщенномъ знаніи, на высочайшемъ идеалѣ и здравомъ смыслѣ.

Надежда человѣчества.

Никто не хочетъ видѣть гибели нашей культуры. Никто изъ насъ не желаетъ, чтобы коммунизмъ взялъ въ свои руки бразды правленія надъ міромъ. Но если бы все это намъ угрожало, куда бы, въ какой пунктъ кругозора могли бы народы обратить свои взгляды въ поискахъ достаточно способнаго и безстрашнаго путеводителя, сумѣвшаго вызвать къ себѣ общее довѣріе? (Не читайте, не ищите между строкъ, мы здѣсь не касаемся религіи!*)

Имъ не будетъ Женева, гдѣ каждая нація старается достичь возможно больше собственныхъ выгодъ. Лига Націй не можетъ трактовать задачу, какъ это слѣдовало бы сдѣлать. Компромиссы, тайныя вліянія, частныя свиданія и взаимное недовѣріе, свели бы на нѣтъ всякое рѣшеніе, которое можно было бы принять. Къ тому же это вѣдь европейская затѣя, и Европѣ принадлежитъ большинство рѣшающихъ голосовъ.

Напротивъ, всѣ бы могли обратиться къ Папству, не какъ хранителю католическаго авторитета, но какъ къ средоточію, которое, такъ или иначе, представляетъ всѣ націи и племена міра.

Рѣшеніе, исходящее отсюда, основанное на указаніяхъ совѣсти, имѣющей девятнадцативѣковой опытъ, и освѣщенное предвидѣніемъ всѣхъ столь разнообразныхъ, но сходящихся къ одному, нуждъ человѣчества, было бы поистинѣ неоцѣнимымъ.

*) Скобки г. Московица. Перев.

Оно много бы привнесло къ окончательному утвержденію политической и соціальной справедливости среди народовъ и могло бы вызвать измѣненіе способовъ дѣйствія и руководства въ нашемъ безтолковомъ стремленіи къ матеріальнымъ захватамъ и экономическому господству.

Сверхъ того, это рѣшеніе повлекло бы за собой развитіе моральнаго воспитанія молодежи, согласно завѣтамъ Десяти Заповѣдей, что привело бы, въ свою очередь, къ опроверженію современной аксіомы, будто добываніе богатствъ, всѣми путями и средствами, является самой главной жизненной задачей. Наконецъ, оно бы способствовало искорененію мысли, что существуютъ лучшія, болѣе благородныя націи, уже самимъ Богомъ назначенныя для господства надъ прочимъ человѣчествомъ.

Мы, такимъ образомъ, убѣждены, что рѣшенія Ватикана будутъ достаточно независимы отъ политики, отъ финансовыхъ круговъ, отъ классовой идеи, отъ національнаго себялюбія, то есть, отъ всѣхъ началъ, которыя зиждутся на эгоизмѣ.

Пріидетъ день, когда націи, которыя, можетъ быть, хотѣли бы видѣть уничтоженіе Папства, будутъ, напротивъ, радоваться, что оно существуетъ.

Голосъ Ватикана—единственный голосъ, обращающій свою рѣчь ко всей землѣ, и нѣтъ авторитета, нѣтъ властности, подобной той, которая присуща ему.

Изученіе и примѣненіе заповѣдей Энциклики.

Энциклика Пія XI, какъ и Окружное Посланіе его прозорливаго предшественника Льва XIII,—заключаетъ г. Московицъ, — должны стать предметомъ глубокаго изученія.

Мои соплеменники и даже язычники смогутъ этимъ путемъ пріобрѣсти болѣе широкое и основательное знакомство съ положеніемъ человѣчества въ настоящее время и съ тѣми моральными и соціально-экономическими безумствами, которыхъ мы, быть можетъ, безсознательно собираемся натворить.

Если только наши богатые классы не оставятъ своей беззастѣнчивой борьбы за овладѣніе господствомъ въ финансахъ, контролемъ надъ правительствами и властью надъ всѣмъ соціальнымъ организмомъ; если они не будутъ признавать въ жизни различія между правомъ на собственность и правомъ пользованія ею, какъ это указываетъ Папа, крушеніе Западной культуры и воцареніе большевизма неизбѣжны. Да хранитъ насъ Богъ Израиля отъ этой катастрофы."

Перев. А. С.

Признаки примиренія Восточной Церкви съ Западной.

Идея соединенія церквей присуща всему христіанскому міру. Несмотря на то, что Востокъ относится къ латинству весьма отрицательно, что считаетъ латинство совокупностью всѣхъ ересей и не хочетъ входить съ латинниками ни въ какое житейское общеніе (греки и нѣкоторые русскіе латинянъ даже перекрещиваютъ и перепосвящаютъ), Восточная Церковь все же молится „о соединеніи святыхъ Божіихъ Церквей, о соединеніи всѣхъ", но никакихъ активныхъ предпріятій въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ.

Древняя Русь сносилась съ Римомъ, но это не привело ни къ какому результату. Въ XVI вѣкѣ Москва и Римъ выступали сообща въ международныхъ дѣлахъ. Именно въ 1517 г. Папа призываетъ Москву къ борьбѣ противъ турокъ, въ Москву былъ посланъ съ этой цѣлью Николай Шамборъ. Что касается посольствъ изъ Москвы въ Римъ, то уже раньше, въ 1473 г. былъ посланъ въ Римъ Антонъ Фрязинъ, въ 1474 Семенъ (Симеонъ) Толбузинъ, въ 1490 былъ въ Римѣ Юрій Траханіотъ и много другихъ побывало надъ Тибремъ до 1500 г. — Папа Климентъ VII писалъ Московскому царю: „Tui legati componendarum rerum causa in urbe Roma versarentur, sed nihil fuisse conclusum". Въ 1519 г. Павелъ Центуріонъ, направляясь изъ Рима въ Индію черезъ Москву, писалъ Папѣ о возможности соединенія церквей. Въ 1524 г. было отправлено изъ Рима въ Москву посольство. Въ 1526 г. былъ въ Москвѣ скаренскій епископъ Іоаннъ. Послѣ смутнаго времени отношенія съ Римомъ начались при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда патріархомъ на Руси былъ Никонъ. Этотъ замѣчательный іерархъ русской православной церкви даже заявлялъ: „Почему бы я не хотѣлъ папы, если онъ поступаетъ справедливо? Въ Римѣ апостолы Петръ и Павелъ, а папа только имъ служитъ". — Многіе считаютъ католиками по духу хорвата Юрія Крижанича, стоявшаго за унію, Петра Могилу, который много сдѣлалъ въ этомъ направленіи и, который, въ 1631 г. реформировалъ Кіево-Могилянскую Коллегію по образцу іезуитскихъ коллегій. Въ это же время выдвинулись такіе католики по духу, какъ Лазарь Барановичъ, Иннокентій Галятовскій, Антоній Радивиловичъ, Иннокентій Гизель, Симеонъ Полоцкій (1620—1680), Сильвестръ Медвѣдевъ, который былъ казненъ, и, наконецъ, столпъ русскаго православія — св. Димитрій Ростовскій (1651—1709).

Въ позднѣйшіе вѣка, даже въ теченіе XIX, были на лицо такіе же симптомы. Такъ, напр. въ царствованіе им-

ператора Александра III (1881—1894), внутренняя политика котораго была явно ограничительною, десять русскихъ православныхъ іерарховъ составили тайный союзъ который стремился къ соединенію церквей. Узналъ объ этомъ Александръ III и къ каждому изъ нихъ послалъ нарочно камергера съ предложеніемъ отказаться отъ предпріятія, ближайшихъ даже потребовалъ лично къ себѣ, поодиночкѣ, для отреченія. Девять іерарховъ отреклось, въ томъ числѣ о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій, только Смарагдъ, архіепископъ казанскій, сказалъ императорскому послу: „Ступай, скажи, что я уже старъ, кривить душой не стану, а другіе что хотятъ, пусть и дѣлаютъ". Архіепископу ничего за это не было, и онъ спокойно дожилъ свой вѣкъ. Невольно вспоминается, что изъ десяти евангельскихъ прокаженныхъ, вернулся къ Іисусу Христу только одинъ... По этому же поводу о. Алексѣй Зерчаниновъ говорилъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій много совершалъ чудесъ, пока былъ католикомъ, но какъ только отрекся отъ католичества, сила чудотворная оставила его.

Въ наше время признаки примиренія Восточной Церкви съ Западной проявляются въ слѣдующемъ: 1. академикъ, проф. Кіевской Духовной Академіи Петръ Павловичъ Смирновъ опредѣленно высказался, что у нихъ, православныхъ, не можетъ быть вселенскаго собора, потому что съ ними нѣтъ папы; 2. волынскіе православные священники, какъ о. Левицкій и др., утверждаютъ, что на Волыни народъ признаетъ только то духовно-нравственное просвѣщеніе, которое дали ему нѣкогда уніаты; 3. есть православные священники, которые большое уваженіе оказываютъ латинскому храму и его утвари. Мы видѣли, напр., какъ православные священники собирали разбросанные по землѣ обломочки украшеній латинской церкви, какъ святыню; 4. есть такіе православные священники, которые приказывали своимъ православнымъ же прихожанамъ и мірянамъ, при встрѣчѣ съ латинскимъ священникомъ, подходить къ нему подъ благословеніе (о. Хрисанфъ, въ монашествѣ о. Христофоръ, Сѣменковъ).

Желательно, чтобы весь католическій міръ, не возлагая слишкомъ большихъ надеждъ на прозелитизмъ, при всевозможныхъ жизненныхъ соприкосновеніяхъ съ православными, развивалъ въ православныхъ любовь къ себѣ, любовь къ католическому благочестію и знакомилъ, словомъ и дѣломъ, со святостью жизни великихъ подвижниковъ Запада. Можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ Востокъ, признавая православными св. св. Августина, Амвросія, Григорія Двоеслова и др., признаетъ и все латинство и его обрядъ правильными. Среди высшаго православнаго духовенства говорятъ и о томъ, что Восточная Церковь, по

примѣру Западной, можетъ разрѣшить всѣмъ своимъ епископамъ и священникамъ обслуживать латинниковъ въ ихъ обрядѣ. Тогда св. Отцу осталось бы, съ высоты своего Апостольскаго Престола, благословить доброе начинаніе Восточной Церкви, и тогда было бы: „Едино стадо и единъ пастырь".

Прага. *О. Трофимъ Съмяцкій*

Священномученикъ Климентъ, четвертый Папа Римскій.

(*25 ноября*).

Имя священномученика Климента хорошо извѣстно не только дѣтямъ Вселенской Церкви*) во всѣхъ ея вѣтвяхъ, но также и той части христіанъ, которая находится еще внѣ общенія съ Первоапостольскимъ Римскимъ Престоломъ.

Св. Климентъ былъ Римскимъ Папой, а именно третьимъ преемникомъ Верховнаго Апостола Петра. Родомъ — римлянинъ и изъ знатной фамиліи, онъ, тѣмъ не менѣе, принялъ христіанство, которое было тогда еще преслѣдуемой и гонимой религіей, главнымъ образомъ, рабовъ и вообще обездоленнаго класса. По указанію Св. Писанія, онъ былъ ученикомъ и сотрудникомъ Св. Апостола Павла, который пишетъ о немъ къ Филиппійцамъ, указывая, что Климентъ и прочіе его сотрудники записаны „въ книгѣ жизни" (4, 3).

Пророчески оправдались эти слова Св. Павла. Его ученикъ и сотрудникъ, посвященный въ пресвитери самимъ Первопрестольникомъ, Св. Петромъ, сталъ позже преемникомъ послѣдняго, и Вселенская Церковь считаетъ Св. Климента однимъ изъ столповъ благочестія и охранительнымъ оплотомъ чистоты вѣры, переданной намъ Апостолами.

Если мы мало имѣемъ данныхъ о жизни Св. Климента до занятія имъ Первосвященническаго Престола, то зато мы съ полнымъ историческимъ основаніемъ можемъ говорить о его дѣятельности, какъ Папы Римскаго, т. е. законнаго преемника Св. Петра — Камня Вѣры.

Св. Климентъ, занимавшій Верховный Апостольскій постъ въ теченіе почти 10 лѣтъ (90—99), выказалъ всѣ черты, коими мы характеризуемъ многотрудное и столь обязы-

*) Тираспольская латинская епархія, епископъ коей имѣлъ постоянное мѣстожительство въ Саратовѣ, имѣла своимъ патрономъ, т. е Небеснымъ Покровителемъ, именно Св. Климента, и въ его праздникъ много православныхъ посѣщало латинскій соборъ.

вающее. Первосвященническое поприще. Онъ священствовалъ, училъ и судилъ, т. е. выполнялъ, во всей ея точности, верховноапостольскую программу, которую Господь и Спаситель нашъ далъ первому Папѣ, св. Петру, въ извѣстныхъ словахъ: „ паси агнцевъ Моихъ... паси овецъ Моихъ“ (Io.21).

Св. Климентъ хиротонисалъ собственноручно 19 епископовъ. Онъ же разсылалъ повсюду посланцевъ Благой Вѣсти, какъ, напримѣръ, въ далекую тогда Галлію. Изъ нихъ многіе блестятъ, какъ яркія свѣтила, среди святыхъ, — назову Св. Діонисія Ареопагита, одного изъ первыхъ Святителей древней Лютеціи, а теперь Парижа, Св. Евтропія и Св. Таврина.

Распространяя свѣтъ Христовъ среди народовъ Запада, лежавшихъ еще во мракѣ язычества, Св. Климентъ бдительно наблюдалъ, чтобы онъ не тускнѣлъ и на Востокѣ подъ вліяніемъ туманныхъ хитросплетеній сѣятелей раздоровъ, среди молодой еще христіанской общины. Здѣсь Св. Климентъ вполнѣ проявилъ свои Первоапостольскія права, и именно въ одной изъ главнѣйшихъ помѣстныхъ Церквей, т. е. въ Коринѳской.

Церковь эта, уже во времена Св. Павла, который написалъ къ ней два своихъ извѣстныхъ посланія, доставляла не разъ заботы Средоточію Церковнаго единства. По словамъ Св. Павла, (I Кѳ. I, 11), въ ней возникали споры и дѣленіе на партіи, — тамъ говорилось: „Я Павловъ, Я Аполлосовъ, я — Кифинъ, а я — Христовъ“. Это положеніе вещей проявлялось періодически и по кончинѣ Св. Павла. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ перваго столѣтія въ Коринѳской Церкви разыгралось прямое возмущеніе, длившееся довольно долго. И вотъ въ 95 г., когда Коринѳяне изгнали изъ своей среды законныхъ пастырей, Св. Папа Климентъ счелъ своимъ долгомъ принять мѣры къ успокоенію бурныхъ своихъ овецъ. Характерно, что предпринималъ онъ это еще при жизни послѣдняго непосредственнаго ученика Господня, св. Апостола Іоанна Богослова, котораго любилъ Іисусъ, и который на вечери сидѣлъ, приклонившись къ груди Его (Io. 21, 20).

Но не Іоаннъ, а Папа Климентъ, какъ Преемникъ Первоапостола Петра, предпринимаетъ мѣры къ возстановленію мира въ Церкви Коринѳской. Онъ пишетъ къ ней увѣщательное посланіе, которое носитъ всѣ черты апостольской мощи и нераздѣльной власти. Церковный историкъ Евсевій называетъ это посланіе знаменитымъ и достойнымъ удивленія, — и правда, когда перечитываешь его спустя 18 вѣковъ, слышишь въ немъ и убѣжденность учителя, и твердость справедливаго судьи, и готовное милосердіе послѣдователя Добраго Самарянина.

Посланіе Св. Климента къ Церкви Коринѳской отлич-

но извѣстно и тщательно изучено даже отдѣленными отъ Рима восточными учеными. Не будемъ забывать, что греческій текстъ этого посланія найденъ впервые въ 1875 г. греческимъ ученымъ, митрополитомъ Филоѳеемъ Вріенніемъ, и именно въ Константинопольской Патріаршей библіотекѣ (рукопись XI вѣка*). Посланіе раздѣляется на 65 главъ. Оно констатируетъ опасное настроеніе духа, вкравшееся въ умы тѣхъ, о комъ еще Ап. Павелъ свидѣтельствовалъ, что его надежда о нихъ тверда (II, 1. 7).

Коринѳяне, во время Первосвятительства Св. Климента, открыто возстали противъ законной іерархіи и допустили важныя ошибки въ исповѣдуемомъ ими ученіи. Св. Климентъ поэтому учительски пишетъ къ нимъ о Божественности Спасителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о Его человѣческой природѣ, о цѣнѣ Его Искупительной жертвы и о воскрешеніи насъ изъ мертвыхъ.

Затѣмъ онъ приступаетъ къ выполненію своей роли Верховнаго Судіи. Подтвердивъ Божественность установленія Церковной іерархіи, состоящей изъ епископовъ, пресвитеровъ и дьяконовъ, онъ указываетъ Коринѳянамъ на необходимость подчиненія духовнымъ властямъ. Здѣсь авторъ посланія говоритъ уже, какъ власть имущій. Онъ указываетъ, что, благодаря схизмѣ и непорядкамъ, почтенное и до сихъ поръ незапятнанное, имя Коринѳянъ теперь подвергается сильнымъ нападкамъ. Св. Климентъ безъ обиняковъ говоритъ имъ: „Вы, кто положили основаніе для раздора, будьте покорны своимъ духовнымъ руководителямъ и примите кару въ покаяніе... Если кто не будетъ внимать тому, что, черезъ насъ глаголетъ Христосъ, пусть знаетъ, что онъ подвергается большой опасности“...

Развѣ въ этихъ послѣднихъ словахъ Св. Климента не слышится апостольскаго авторитета, развѣ въ нихъ не имѣемъ мы безошибочнаго приговора? И дѣйствительно, съ большой покорностью, приняли Коринѳяне посланіе Св. Папы Климента, и долгое время продолжало оно читаться въ церквахъ, какъ намъ „Апостолъ“.

Въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ, принятыхъ Св. Климентомъ, мы видимъ его уже, какъ устроителя церковнаго порядка. Жатва, возросшая всего черезъ 60 лѣтъ по смерти Сѣятеля, была уже богата и давала дивныя сѣмена для дальнѣйшаго посѣва. Тысячи мучениковъ были сжигаемы на кострахъ, раздирались дикими звѣрями, — все это были свидѣтели (греч. слово „мартиръ“ — означаетъ „очевидецъ“, но въ латинскій языкъ оно вошло, какъ покрывающее понятіе „мученика“), и ихъ показанія, — доказательства ихъ

*) Латинскіе переводы посланія извѣстны давно, одинъ изъ нихъ изданъ о. Мореномъ изъ библійскаго бенедиктинскаго аббатства Маредсу.

вѣры, спокойной до мучительной смерти, — должны были быть записаны, иначе они пропали бы для потомства, какъ пропадаетъ сѣмя, закатившееся гдѣ-нибудь подъ камень и не могущее прорасти. И вотъ Св. Климентъ, первый изъ всѣхъ Церковныхъ руководителей, избираетъ т. н. нотаріевъ, т. е. отмѣтчиковъ, и поручаетъ имъ собирать и записывать „мученическія дѣянія", т. е. вести каталогъ всѣмъ случаямъ, гдѣ вѣрующіе оказали свою стойкость, несмотря на муки, которымъ ихъ подвергали языческія власти.

Вскорѣ и самому Св. Клименту пришлось попасть „подъ регистрацію". Его Первосвященническая дѣятельность была сочтена вредной для государства, и императоръ Траянъ сослалъ его въ далекую Таврію, т. е. въ Крымъ, гдѣ, какъ теперь на Соловкахъ у большевиковъ, тогда у римлянъ были принудительныя работы. Въ окрестностяхъ теперешняго Севастополя, около Инкермана, имѣются и теперь большія каменоломни, но начало работъ въ нихъ заходитъ въ глубокую древность, — создался же изъ здѣшняго камня когда-то блестящій городъ Херсонесъ Таврическій, гдѣ крестился Св. Владиміръ.

Въ этихъ каменоломняхъ Св. Климентъ нашелъ, по преданію, 2000 христіанъ — каторжниковъ и сейчасъ же занялся ими, утѣшая ихъ и подкрѣпляя ихъ духъ. Но часъ его кончины былъ уже близокъ. Его апостольское рвеніе и здѣсь было камнемъ преткновенія для палачей, а поэтому Св. исповѣдникъ былъ брошенъ въ море съ якоремъ, привязаннымъ къ его шеѣ. Тѣло утопленнаго мученика было найдено и погребено въ церкви, развалины коей видны у берега одной изъ бухтъ Севастопольскаго залива.

Однако слава его мученичества дошла до Рима, далекаго по разстоянію, но близкаго для всѣхъ по сердечному его участію ко всѣмъ обездоленнымъ. Уже первый христіанскій императоръ Константинъ Великій построилъ на мѣстѣ, гдѣ находился родительскій домъ св. Климента, прекрасную церковь, которая, съ теченіемъ вѣковъ, разрослась въ одну изъ замѣчательныхъ базиликъ Рима. Въ ней то папа Адріанъ II (867—872), другъ славянскаго Востока, и положилъ мощи своего предшественника — мученика, принесенныя въ Римъ Св. Кирилломъ, братомъ св. Меѳодія.*)

*) Базилика св. Климента находится въ долинѣ между Эсквилинскимъ и Целійскимъ холмами. Сѣдодревняя, она какъ бы вросла въ землю, ниже уровня улицы Св. Іоанна, что соединяетъ Колизей съ Латеранской базиликой, „главою и матерью всѣхъ церквей". Въ храмѣ Св. Климента, кромѣ надземной части, полной историческаго и художественнаго интереса, (заалтарная мозаика, сѣнь XII в., мозаичный полъ школы Космы, часовня Первоучителей Славянскихъ, братьевъ Кирилла и Меѳодія) имѣется еще подземная церковь съ фресками V в., а подъ нею слѣды языческаго капища культа бога Митры.

Эта базилика должна навсегда оставаться дорогою для всѣхъ, кто живетъ идеей соединенія Церквей. Хотя и въ рукахъ латинянъ, ирландскихъ доминиканцевъ, она всегда радушно открывала свои двери для славянско-византійскаго богослуженія, — мнѣ вспоминается архіерейская обѣдня болгарскаго епископа Младенова въ сослуженіи съ тогда еще молодымъ протоіереемъ Веригинымъ (1909 г.) и особенно хиротонія перваго русско-вселенскаго владыки Петра Бучиса, имѣвшая мѣсто 6 іюля 1930 г. и полученная отъ рукъ болгарскаго же епископа Куртева.*)

И правда, Западъ и Востокъ тѣсно сошлись въ алтарной ракѣ базилики Св. Климента. Въ ней покоятся останки мученика Папы вмѣстѣ съ драгоцѣнными мощами великаго восточнаго святителя и тоже мученика, а именно Игнатія Богоносца, епископа Антіохійскаго, брошеннаго (около 115 г.) на растерзаніе дикими звѣрями въ римскомъ циркѣ Колизеѣ.

Святой Игнатій былъ основоположникомъ ученія о необходимости мученичества для подтвержденія и утвержденія истинности христіанскаго ученія, — это въ его мысляхъ была извѣстная формула, что кровь мучениковъ является сѣменемъ, а Св. Климентъ, создалъ первыя Дѣянія мучениковъ, сталъ какъ бы селекціонеромъ, т. е. отборщикомъ лучшихъ породъ этого сѣмени.

Римъ, значитъ, и здѣсь выполнилъ свою объединяющую задачу. Такого рода трудъ былъ порученъ апостоламъ, и прежде всего, ихъ главѣ, св. Петру. Послѣдній же обѣщалъ Св. Церкви стараться, чтобы она и ея вѣрные, и послѣ его отшествія „всегда приводили это на память" (II. I, 15). Нашей памятью о завѣтахъ Спасителя руководилъ Св. Климентъ и въ Римѣ, и въ далекой Тавріи. Таковымъ былъ третій преемникъ Верховноапостола, таковымъ остается и двѣсти шестидесятый, т. е. Папа Пій XI, бодро ведущій въ наши дни кормило ладьи Петровой. Подобно своимъ предшественникамъ, Петру и Клименту, и онъ не побоялся бы засвидѣтельствовать своею кровью правду Христову. Мы вѣдь знаемъ, что, въ самый разгаръ большевицкаго натиска на Варшаву, онъ остался среди охваченнаго ужасомъ польскаго народа, а потому убѣжденъ, что этотъ народъ, помня видѣнную имъ воочію твердость Св. Отца, останется вѣрнымъ ему всегда и во всемъ, а, значитъ, выполнитъ его отцовское желаніе и тѣмъ осуществитъ цѣликомъ смыслъ своего призванія — быть не только оплотомъ для Запада предъ большевицкими ордами, но и хранилищемъ лучшихъ сѣмянъ древа истиннаго христіанства при будущей ихъ разсадкѣ на Востокѣ.

Монтальто

*) Невольно вспоминается фактъ, какъ въ XII в. въ Кіевѣ было совершено избраніе въ митрополиты Климa Философа, подкрѣпленное прикосновеніемъ къ главѣ новоизбраннаго частицы мощей Сг. Климента, мученика и Папы Римскаго, что тогда подчеркивалось владыками-избирателями!

О. др. Діодоръ Колпинскій.

(Некрологъ).

Недавно „Osservatore Romano" помѣстило лаконическую замѣтку о кончинѣ 8 іюля с. г. въ Тіенъ-Тсинѣ (Китай) выдающагося уніониста о. др. Діодора Колпинскаго.

Намъ покойный тѣмъ больше близокъ, что одно время работалъ среди насъ въ Вильнѣ, а послѣ старался поддерживать живую связь съ мѣстнымъ уніонистическимъ кружкомъ, то посѣщеніями Вильны, то письмами къ знакомымъ и поклонникамъ.

Біографическія подробности заимствуемъ изъ содержательной статьи на эту тему прелата др. А. Около-Кулака, помѣщенной въ свое время на столбцахъ „За Свободу" (22.X.1929), по поводу отъѣзда покойнаго въ Китай.

О. Діодоръ происходитъ изъ старинной московской православной русской семьи и родился въ Псковѣ въ 1892 г. Окончивъ въ С.-Петер бургѣ старѣйшій въ Россіи, славный I кадетскій корпусъ, о. Д. Колпинскій присоединился къ католической церкви еще въ 1911 г. Вмѣстѣ съ нимъ присоединились его бабушка, Екатерина Мироновна Новоселова, ур. Матьянова, тетка Екатерина Васильевна Новоселова и мать, Ольга Васильевна. Послѣ присоединенія о. Д. Колпинскій прошелъ въ Римѣ курсъ папскаго григоріанскаго университета и получилъ стажъ доктора философіи. Возвратившись въ Петербургъ онъ принялъ священство по латинскому обряду (въ то время въ Россіи еще было невозможно принять санъ по восточному обряду) и работалъ при церкви св. Станислава, въ качествѣ викарнаго священника, одновременно проходя курсъ историко-филологическаго факультета, по словесному отдѣленію, въ Императорскомъ петербургскомъ университетѣ. Въ 1917 г. о. Д. Колпинскій сдалъ государственные экзамены на дипломъ первой степени (б. степень кандидата).

Въ Петербургѣ о. Колпинскій принималъ участіе въ тамошнемъ Религіозно-Философскомъ Обществѣ, гдѣ работалъ сообща съ Д. Философовымъ, В. Самойло и др.

Въ 1917 г. о. Діодоръ вернулся въ родной восточный обрядъ и занялъ должность картофилакса (секретаря) русскаго католическаго экзархата Разразившаяся большевицкая буря, во время которой онъ много пережилъ, выкинула его за предѣлы родины и обрекла на скитаніе по всей Европѣ, а послѣ по всему свѣту. Одно время жилъ онъ въ Вильнѣ (1919—1921), гдѣ даже исполнялъ обязанности ректора церкви С. С. Визитокъ и охотно несъ помощь мѣстному латинскому духовенству, руководя напр. великопостными духовными упражненіями въ по-Бернардинскомъ костелѣ, что, при довольно хорошемъ знаніи польскаго языка, не представляло для о. Діодора почти никакихъ затрудненій. Уѣхавъ изъ Вильны, о. Діодоръ заколебался въ своихъ католическихъ убѣжденіяхъ и одно время въ Берлинѣ снова пребывалъ въ православіи, занимаясь тогда между прочимъ литературной дѣятельностью. Но это долго не продолжалось. Благодаря личному вліянію его петербургскаго друга, гданскаго епископа графа Эдуарда О'Рурка, о. Діодоръ опять пріобщился къ Вселенской Церкви, въ которой пребывалъ уже до смерти, хотя и имѣлъ свои особыя мнѣнія, что касается методовъ уніонистической работы и отношенія къ православію. Въ с ое время вызвало у насъ немного шума его открытое письмо изъ Неаполя къ Д. В Философову, напечатанное съ купюрами въ „За свободу".

Съ 1926 г. о. Діодоръ жилъ въ Польшѣ, а съ 1927 преподавалъ русскій, славянскій, греческій, латинскій и древне-еврейскій языки и общія науки, относящіяся къ Россіи (исторія, исторія искусства, географія, литература) въ Миссіонерскомъ Институтѣ въ Люблинѣ, читая одновременно лекціи по русскому языку въ люблинскомъ католическомъ университетѣ. Здѣсь о. Діодоръ проявилъ всю любовь къ дѣлу соединенія Церквей. Будучи въ Институтѣ преподавателемъ, о. Діодоръ вкладывалъ свою душу, стараясь влить въ учениковъ должное пониманіе страждущей Рос-

сіи и любовь къ красотамъ и величію русской культуры и къ красотѣ восточнаго обряда. Будучи одаренъ артистическимъ талантомъ, о. Діодоръ построилъ, по собственному проекту, иконостасъ для восточной церкви при институтѣ и собственноручно написалъ къ нему всѣ иконы въ древнерусскомъ стилѣ, въ томъ числѣ т. наз. Христосъ — „мокрая брада", а для церкви латинскаго обряда, при томъ же институтѣ, создалъ онъ проектъ великолѣпнаго мраморнаго престола, въ римскомъ стилѣ, который нынѣ уже сооруженъ.

Не можемъ здѣсь обойти молчаніемъ подлиннаго поэтическаго дарованія, которымъ былъ отмѣченъ о. Діодоръ. Его стихи полны глубокой мысли, высокаго стремленія и совершенны по формѣ и языку.

Въ 1927 г. о. Діодоръ началъ, совмѣстно съ прелатомъ др Около-Кулакомъ, издавать въ Варшавѣ „Китежъ" Откровенно говоря, покойный былъ главнымъ двигателемъ этого скромнаго, но единственнаго въ мірѣ удачнаго тогда русскаго католическаго журнала который издавался и держался, главнымъ образомъ, его трудами.

О. Діодоръ помѣщалъ свои стихи также въ польской прессѣ, напр. „Przegląd Katolicki"...

Уѣхалъ о. Діодоръ въ Китай, думая найти тамъ болѣе широкое поприще для своихъ трудовъ. Передъ отъѣздомъ въ далекіе края посѣтилъ Вильно и Друю, чтобы проститься съ близкими и знакомыми. Проработавъ тамъ три года, среди всякихъ житейскихъ невзгодъ, видный труженикъ уніонизма мирно почилъ въ Бозѣ. Предсмертную болѣзнь пролежалъ онъ въ госпиталѣ лазаристовъ въ Тіенъ-Тсинѣ, гдѣ принялъ св. напутствіе изъ рукъ одного французскаго миссіонера, дружелюбно относящагося къ Россіи и русскимъ.

Съ сожалѣніемъ всѣ вспоминаемъ покойнаго. Ушелъ отъ насъ навсегда человѣкъ искренній, прямолинейный и добрый сердцемъ, готовый всегда и всюду сдѣлать каждому безкорыстно добро. Покойный имѣлъ друзей среди русскихъ, поляковъ, украинцевъ, бѣлоруссовъ, литовцевъ и др. Благосклонными замѣтками почтили его память даже русскія газеты, какъ „Молва" (Варшава), „Наше Время" (Вильно).

Вѣчная память!

Свящ. Влад Толочко

Библіографія.

Статистика и историческія данныя о Восточныхъ Церквахъ

Священная Восточная Конгрегація, которая вѣдаетъ развитіемъ Вселенства среди нащихъ соединенныхъ и увы, еще многочисленныхъ разъединенныхъ, восточныхъ братьевъ, недавно издала трудъ необычайной важности, носящій заглавіе: „Statistica con cenni storici della Gerarchia e dei fedeli di rito orientale. Tipografia Poliglotta Vaticana. 1932." „Статистика и историческія данныя о іерархіи и вѣрныхъ Восточнаго обряда. Многоязычная Ватиканская Типографія, 1932)."

Книга эта заключаетъ 576 страницъ убористой печати, благодаря же оффиціальности источника, откуда она черпала свой матеріалъ, должна быть принята съ благодарнымъ довѣріемъ всѣми, кто интересуется вопросомъ соединенія, — такихъ лицъ, слава Богу, уже много, и число ихъ растетъ день за днемъ среди сыновъ Вселенской Церкви, а также и тѣхъ, кто находится еще внѣ ея.

Подобный трудъ, дающій научно собранный матеріалъ о состояніи Церквей Востока, ожидался уже давно; правда, онъ уже имѣлся, но въ очень разбросанномъ видѣ въ различныхъ ежегодникахъ, епархіальныхъ календаряхъ (схематизмы), т. е въ изданіяхъ, часто мало доступныхъ; давался онъ, наконецъ, и въ очень полезномъ трудѣ ассумпціониста о. Жанена, издавшаго въ 1923 г. свою книгу: „Les Eglises orientales et les Rites Orientaux," но и этотъ трудъ, несмотря на два изданія, уже исчерпанъ и найти его трудно.

Настоящее изданіе Восточной Конгрегаціи имѣло своей предшественницей небольшую брошюру, изданную ею же въ 1929 г., но только на правахъ рукописи, т. е. для употребленія въ опредѣленномъ кругѣ лицъ. Эта брошюра, разросшаяся, послѣ ея исправленія и дополненія, и представляется теперь Конгрегаціей самому широкому кругу читателей*) въ видѣ изящно изданной книги, составляющей предметъ настоящаго обзора.

Начинается книга краткимъ историческимъ обзоромъ дѣятельности центральныхъ римскихъ органовъ, которымъ Папы поручали заботу о Восточныхъ Церквахъ, т. е. съ 1573 г. до нашихъ временъ, когда, въ 1916 г., блаженной памяти, Венедиктъ XV учредилъ существующую и теперь Восточную Конгрегацію. Затѣмъ указывается подробно составъ послѣдней: она, какъ извѣстно, имѣетъ честь видѣть во главѣ своей самого Папу, какъ ея Префекта, т. е. Предсѣдательствующаго. Непосредственное веденіе ея дѣлъ лежитъ въ рукахъ кардинала, носящаго званіе секретаря. Имъ теперь является Е.Е. кард. Алоизій Синчеро. Секретарь имѣетъ помощника — ассессора въ лицѣ дѣятельнаго Монсиньора Гамлета Чиконьяни. При конгрегаціи, членами которой является 16 кардиналовъ, (въ числѣ ихъ польскій кард. Глёндъ) состоитъ коллегія т. н. консультороръ, т.е. совѣтниковъ: ихъ теперь 44 человѣка изъ бѣлаго и чернато духовенства, среди коихъ есть крупныя имена, какъ монс. Тиссеранъ, вице-библіотекарь Ватикана, Дельпюшъ, б. ректоръ Іерусалимской семинаріи св. Анны, Де-Местръ, извѣстный бенедиктинецъ и восточный литургистъ, профессора Каппелло и Гофманъ (T.I.), о. Кириллъ Королевскій и т. д. Число консультороръ неопредѣленно, и мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что въ ихъ среду недавно назначены 2 такихъ ревностныхъ сторонника Соединенія Церквей, какъ польскіе епископы Пшездзецкій и Шелёнжекъ.

Текущія работы Конгрегаціи выполняются 14 чиновниками, т. н. оффиціалами. При Конгрегаціи учреждены различныя Коммиссіи, среди коихъ выдѣляется Коммиссія по Кодификаціи Восточнаго Каноническаго права, — о ней будетъ говорить спеціальная статья.

*) Стоитъ она 18 ит. лиръ и можетъ быть выписана изъ любого книжнаго магазина.

Первая часть обозрѣваемой нами книги цѣликомъ посвящена Восточной Конгрегаціи. Во второй части мы имѣемъ подробный списокъ Восточныхъ іерарховъ, соединенныхъ съ Римомъ. Онъ раздѣленъ на 5 главныхъ обрядовъ Востока съ ихъ подраздѣленіями: Александрійскій (Копты и Эфіопы), Антіохійскій (Маланкарцы, Марониты, Сирійцы), Армянскій, Византійскій и Халдейскій. Ясныя синоптическія таблицы помогаютъ читателю не потеряться среди этого лабиринта восточныхъ наименованій, а довольно подробная библіографія зоветъ его къ сохраненію и расширенію интереса къ столь важному вопросу, какъ строеніе Вселенской Церкви.

Данныя о состояніи восточныхъ епархій очень солидны, — кромѣ обычной статистики, приводятся и хронологическія даты.

Особый интересъ для насъ, славянъ Византійскаго обряда, составляетъ, конечно, отдѣлъ, говорящій о Церквахъ, выросшихъ изъ когда то пышнаго древа Константинопольской „Великой" Церкви. Житель Польши, гдѣ Унія творилась и будетъ твориться, благодаря Промыслу Божественнаго Провидѣнія, имѣющаго для этого края особые планы, съ удовольствіемъ увидитъ, что изъ 7.000.000 уніатовъ Византійскаго обряда 5.921.000 составляютъ славяне, большинство коихъ живетъ именно въ Польшѣ,—этотъ фактъ заставитъ его бережнѣе относиться къ дѣлу возсоединенія нашихъ, еще отдѣленныхъ отъ Матери-Церкви, братьевъ.

Съ интересомъ читатель познакомится и съ учебными заведеніями Рима и міра, посвящающими себя подготовкѣ образованнаго клира для нашихъ Восточныхъ братьевъ; съ неменьшей любознательностью увидитъ онъ, что среди нихъ имѣются и развиваются монашескія общины, какъ извѣстно, гибнущія въ отдѣленныхъ Церквахъ. Къ этимъ вѣтвямъ когда-то блестящаго Византійскаго иночества прививаются западныя вѣтви іезуитовъ, францисканцевъ, редемптористовъ и др., что приводитъ только ко взаимной пользѣ.

Книга заканчивается двумя указателями: алфавитнымъ для лицъ и схематическимъ. Вся она проведена научно, ея цифровыя данныя основаны на первоисточникахъ, правописаніе географическихъ именъ взято чисто научное, а историческія свѣдѣнія, хотя и краткія, но, восполняемыя библіографіей, вполнѣ достаточны для разсудительнаго чтенія этого важнаго памятника, составляющаго замѣтный путеводный столбъ къ дальнѣйшему развитію святого дѣла Соединенія Церквей.

Пинскіе съѣзды въ Польшѣ, Велеградскіе конгрессы въ Чехіи, будутъ не разъ говорить о нашемъ трудѣ, а поэтому его нужно горячо рекомендовать особенно въ Поль-

шѣ, которая, — мы въ этомъ увѣрены, — пойметъ свое призваніе: матеріальная спасительница Европы отъ турокъ (1683) и большевиковъ (1920), она должна нести и свое знамя, не меньшее, чѣмъ другія, въ торжествѣ правъ Царя Мирнаго. Этого хочетъ Папа Пій XI!

Свящ. А. Сипягинъ

Ноябрь 1932 г.

н.	с.	д.	
14	1	П	Св. Космы и Даміана
15	2	В	Акиндина
16	3	С	Аитала
17	4	Ч	Іоанникія
18	5	П	Мч. Галактіона
19	6	С	Павла еп.
20	7	В	Нед. 22 по Пятид., Лазаря
21	8	П	Собор Арх. Михаила
22	9	В	Онисифора
23	10	С	Эраста
24	11	Ч	Мины
25	12	П	Іоанна Мил.
26	13	С	Св. Іоанна Златоуста
27	14	В	Нед. 23 по Пятид.. ап. Филиппа
28	15	П	Гурія
29	16	В	Ап.Матѳея
30	17	С	Григорія
1	18	Ч	Платона
2	19	П	Авдѣя
3	20	С	Прокла
4	21	В	Нед. 24 по Пятид. Введ. во храм Пр. Бог.
5	22	П	Филимона
6	23	В	Амфилахія
7	24	С	Екатерины
8	25	Ч	Св. Климента Папы
9	26	П	Олимпія
10	27	С	Іакова
11	28	В	Нед. 25 по Пятид., Стефана
12	29	П	Парамона
13	30	В	Ап. Андрея

Отвѣтственный редакторъ о. П. МАЦЕВИЧЪ.